Данда Д.А. – канд. юр. наук
E-mail: dindaDA@yandex.ru
Веденин В. А.
E-mail: vladimir.grishakov1@yandex.ru

Исследование доверия к органам государственного управления в РФ

Введение

В условиях трансформации социальных институтов в России и перехода к постиндустриальной модели общественного развития доверие к органам государственного управления становится одним из ключевых социальных ресурсов, определяющий устойчивость политической и административной систем. В «субъект-субъектном» типе взаимоотношений между акторами управления доверие выступает механизмом координированного действия, снижающим транзакционные издержки и повышающим адаптивность управленческих практик [1]. Цель данной обзорной статьи заключается в систематизации функций доверия в деятельности органов государственного управления, а также демонстрации исследовательских наработок и научного потенциала работ ИС ФНИСЦ РАН, которые формируют теоретико-прикладной базис для понимания этого феномена.

Основная часть

При операционализации понятия «доверие» возникает ряд связанных с ним конструктов: генерализованное доверие, специализированное доверие, партикулязированное доверие и институциональное доверие. Генерализованное доверие выступает роли связующего звена между гражданами, социальными группами и государством, с его ценностями. Специализированное доверие это идентификация индивидов с локальными сообществами, субкультурами, непротиворечащая общим ценностям государства. Партикулязированное доверие выступает в роли раздела общества на отдельные составляющие, где приверженность группам усиливает фрагментацию общества по ценностному признаку. Институциональное доверие — поддержка граждан определенных отдельных политических действий органов власти [2].

Для рассмотрения функций доверия в социологии управления необходимо дать определение доверия. Доверие в социологии управления (ДСУ) – ожидание определённых действий одной стороны взаимодействия по отношению к другой, на основе владения определённой информацией, знаний, личностных предпочтений, норм, ценностей, установок, сложившегося опыта [1].

Концептуализация термина «доверие» также была проведена Рубцовой М. В., Васильевой Е. А. при использовании метода корпусной лингвистики, который заключается в изучении языка на основе реальных примеров его применения. Для исследования были взяты газеты (“Известия” и т.д.) и электронные издательства (РИА “Новости”, РБК, “Новый регион”). За период 2010-2011 гг. категория «доверие» была использована 1261 раз. Ученые выявили три уровня контекста: оценочный, лексический и институциональный.

Институциональный уровень характеризуется доверием применительно к экономическим, политическим, правовым институтам, институтам гражданского общества, а также к уровню социального взаимодействия (между разными социальными группами) и организациям.

Лексический уровень отражает конкретные значения категории «доверие». Например, психологическая помощь (телефон доверия), одобрение, признание, уважение и т.д.

И, наконец, оценочный контекст характеризует эмоциональный фон, в котором отражено доверие (позитивный и негативный) [7, С. 58-65].

В социологии управления доверие рассматривается как социальный ресурс и механизм, который снижает затраты на организацию коммуникации сторон между собой. Когда есть доверие, не нужно тратить время и ресурсы на тотальный контроль, проверки и условия их взаимодействия. Наличие доверия может способствовать определённой предсказуемости и прогнозируемости действий других участников социального взаимодействия (сотрудников, коллег, партнёров). Доверие позволяет усилить кооперацию и повысить эффективность коммуникации между субъектами управленческого процесса.

В социологии управления феномен доверия рассматривается с позиции неклассической социологии (субъект-субъектные отношения). Следовательно, для достижения конструктивных результатов акторам социального взаимодействия необходимо пройти три этапа для достижения ДСУ: установить факторы (причины) доверия, понять, существует ли доверие между субъектами, а также вступить в диалог, по итогу которого стороны придут к какому-либо результату.

Ключевые функции доверия в управленческой практике:

1. Интегративная (доверие объединяет членов коллектива, формируя ощущение принадлежности и общей идентичности («чувства мы»), она содействует созданию единой организационной культуры, основанной на ценностных ориентациях сотрудников и управленческих решений руководства организации).

2. Мотивационная (высокое доверие со стороны руководителя выступает ключевым фактором мотивации персонала. Уверенность сотрудника в собственной значимости и признание его компетентности руководителем усиливают внутреннюю мотивацию, повышают уровень лояльности и стремление соответствовать высоким ожиданиям руководства).

3. Коммуникативная (доверительные отношения способствуют открытому и эффективному обмену информацией внутри организации. Повышается прозрачность процесса принятия решений, снижается вероятность возникновения конфликтных ситуаций и искажения информации).

4. Функция социального контроля (наряду с официальными механизмами контроля, доверие оказывает мощное воздействие на поведение сотрудников, основываясь на принципах внутренней регуляции и добровольного соблюдения норм. Это позволяет существенно снизить издержки на контроль и управление организацией).

5. Инновационная функция (атмосфера доверия стимулирует креативность и инициативу сотрудников, снижает страх риска и возможные последствия ошибок. Такое положение обеспечивает условия для появления новых идей и подходов, необходимых для повышения конкурентоспособности организации и адаптации к изменениям). Как показывают исследования сотрудников Центра социологии управления и социальных технологий ФНИСЦ ИС РАН, достижение конструктивного ДСУ требует прохождения трёх последовательных этапов:

Идентификация факторов доверия (компетентность, прозрачность, этическая согласованность, исторический опыт взаимодействия);

Диагностика актуального уровня доверия (через социологический мониторинг, анализ обратной связи, оценку легитимности решений);

Институционализация диалога (создание каналов партисипативного управления, совместное проектирование норм, рефлексивная корректировка практик) [4].

Такой подход позволяет преодолеть патерналистскую модель «государство–общество» и перейти к модели совместного управления, где доверие выступает не пассивным ожиданием, а активным ресурсом совместного действия.

А.В. Баранов в своей статье «Функции доверия к власти» выделяет девять ключевых функций институционального доверия:

- Функция обратной связи. Доверие — двунаправленный процесс: от власти к населению и обратно. Доверительные отношения предполагают честный диалог, в котором обе стороны получают обратную связь через механизмы предоставления государственных услуг, общественные инициативы, цифровые платформы и через разные формы коммуникации между субъектами взаимодействия и управления.
- Функция расширения и углубления коммуникации между субъектами. Доверие ведёт к сближению участников взаимодействия: увеличению реперных точек контакта, расширению спектра совместных задач, вовлечению граждан в принятие управленческих решений. Например к таким проектам можно отнести: «Народный контроль», «Активный гражданин», «Добродел» и ряд других региональных проектов.
- Функция психологического охлаждения нервозности общества. Удовлетворяет базовую потребность в общественной и личной безопасности граждан, индивидам требуется четкое понимание сил и средств, которых государство выделяет на защиту своих собственных граждан. Государство позиционирует себя как «супер-сервис», показывающий траекторию решения проблем и, в том числе, оказывая помощь в их решении.
- Функция дополнительного социального ресурса. Доверие накапливается и выступает ресурсом стабильности в кризисные периоды. В периоды аномии когда прогностическая функция отдельных индивидов практически сводится на нет, государство чаще всего выполняет функцию ориентира, указывают пути выходы из кризиса.
- Комплементарная/гуманистическая функция. Дополняет формальные регуляторные и правовые функции: Индивиды соблюдают нормы, ценности и законы того общества, в котором существуют не из-за чувства страха, а из-за чувства ответственности перед обществом и каждым отдельно взятым индивидом. Гуманистический аспект проявляется альтруистической помощи слабым и нуждающимся, даже не получая ничего взамен.
- Редукционная функция. Это адаптационный механизм, упрощающий взаимодействие в условиях неопределённости, позволяя не затрачивать дополнительных когнитивные ресурсы на рутинную деятельность.
- Защитная функция. Недоверие позволяет сохранять социально-психологическое пространство неизменным, обеспечивая индивидуальную безопасность для каждого. Важно: доверие не должно быть безусловным.
- Инструментальная функция. Доверие выступает маркером и ярлыком в оценке событий и выражением государственной позиции: индивид дифференцирует власть на «свою» и «чужую», отстаивая собственные ценности.
- Функция гармонизации отношений. Оптимальный баланс доверия/недоверия гармонизирует отношения субъекта с государством, обществом и самим собой, способствуя политическому самоопределению [8].

Для уточнения понятия «органы государственного управления» целесообразно обратиться к категории «властно-управленческая вертикаль», разработанной В.С. Богдановым, А.А. Почестневым и А.А. Мерзляковым [1]. Данная вертикаль представляет

собой сложно выстроенную иерархическую структуру «сверху вниз» (глава государства, парламент, правительство, министерства, суды, региональные и муниципальные органы), выступающую инструментом практического регулирования отношений между государством и обществом. Она выполняет ряд системных функций: гарантию социального порядка, поддержание целостности страны, регуляцию государственно-общественного взаимодействия и реализацию «общественного договора» в конкретный исторический период.

Однако в условиях становления России как постиндустриального общества традиционная модель вертикали сталкивается с вызовами: избыточная централизация, размывание ответственности, асинхронность федеральных и региональных практик. Как отмечает А.В. Тихонов, для преодоления этих ограничений необходимо разорвать т.н. «синкретический треугольник» — власть-собственность-управление, в котором смешение функций порождает институциональную неопределённость и деградацию общественного доверия [3]. Новая модель взаимодействия должна строиться на принципах синкретизма организации и самоорганизации, управления и самоуправления, где доверие выступает связующим звеном между формальными институтами и гражданскими практиками [4].

Эмпирические мониторинги ФНИСЦ ИС РАН показывают, что доверие к органам государственного управления носит нелинейный и контекстуальный характер: оно выше в сферах национальной безопасности и социальной защиты, но снижается в вопросах экономической регуляции, экологической политики и муниципального самоуправления. При этом доверие к «ближнему кругу» управления (руководители на местах, непосредственные исполнители) часто опережает доверие к «дальнему кругу» (федеральные министерства, высшие должностные лица), что указывает на необходимость децентрализации коммуникационных каналов и усиления обратной связи [9].

Развитие доверия в сфере государственного управления требует перехода от нормативных рассуждений к эмпирически обоснованным моделям. ФНИСЦ ИС РАН располагает уникальным массивом данных регулярных мониторингов общественного мнения, социокультурной динамики регионов и институциональных практик. Перспективными направлениями исследований являются:

Лонгитюдный анализ динамики доверия в кризисные и стабильные периоды;

Компаративные исследования доверия к различным уровням властно-управленческой вертикали;

Моделирование влияния цифровизации и ИИ-технологий на трансформацию доверительных ожиданий;

Методологически целесообразно сочетать количественные опросы с качественными методами (фокус-группы, кейс-стади (case study), применяя стратегию микс-методов исследования институциональных практик, сетевой анализ коммуникаций), что позволит перейти от фиксации уровней доверия к пониманию его механизмов воспроизводства и деградации и элиминированию [6].

Методологически целесообразно сочетать количественные опросы с качественными методами и математическими инструментами социальных наук. Это позволит нам перейти от измерения уровня доверия к пониманию механизмов его воспроизводства, критических точек разрушения и каналов его восстановления [6]. Особенно важно внедрение проектов со смешанными методами, в которых панельные данные дополняются сетевым анализом, дискурс-анализом обращений граждан и экспериментальными проектами (A/B тестирование форматов коммуникации субъектов принятия управленческих решений).

Заключение

Доверие органам государственного управления в социологической перспективе выступает не пассивным отражением покорности и лояльности, а активным социальным ресурсом, обеспечивающим интеграцию, мотивацию, коммуникацию, саморегуляцию и инновационное развитие управленческих систем. Как демонстрируют исследования ФНИСЦ ИС РАН, эффективное государственное управление в условиях постиндустриальной модернизации невозможно без институционализации доверия через коммуникацию между акторами социального развития, прозрачность, партисипаторные механизмы и баланс между централизацией, децентрализацией и самоорганизацией. Разрыв «синкретического треугольника» и переход к модели соуправления требуют не только административных реформ, но и социокультурной трансформации, где доверие становится ключевым фактором взаимодействия государства и общества. Дальнейшие исследования должны быть направлены на эмпирическое картирование доверительных сетей, разработку адаптивных управленческих практик и интеграцию социологического знания в процессы принятия государственных решений.

Список литературы:

1. Социология управления: теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. А. А. Мерзляков; ФНИСЦ РАН; 2-е изд., перераб. и доп.– Москва : ФНИСЦ РАН, 2026. — 458 с.

2. Козырева П. М., Смирнов А. И. Доверие в нестабильном российском обществе. – Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 134-147. DOI: https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.10

3. Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов [монография] / [А. В. Тихонов и др.]; отв. ред. А. В. Тихонов. — Москва: ФНИСЦ РАН, 2017. — 432 с.

4. Тихонов А. В. Социология управления: вчера, сегодня, завтра (материалы круглого стола) // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 102-113. DOI: https://doi.org/10.7868/S0132162518020113

5. Атлас модернизации России и её регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы [Текст] / Институт философии РАН, Центр изучения социокультурных изменений, Научно-координационный совет «Проблемы социокультурной эволюции России и её регионов» ... / Сост. и отв. ред. Н. И. Лапин. — Москва: Весь мир, 2016. — 356 с.

6. Ильичева Л.Е., Лапин А.В. «Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 162-185.

7. Рубцова М. В., Васильева Е. А. «Доверие»: концептуализация и операционализация понятия в корпусной лингвистике // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 58-65.

8. Баранов А.В. Функции доверия к власти // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 171-180. EDN: UIIAJE. DOI: 10.22394/2070-8378-2025-2-171-180

9. Герасимова Г. И. Феномен доверия в социальном управлении: теоретический аспект // Теория и практика общественного развития. 2023. №6 (182). С. 26-33. DOI: 10.24158/tipor.2023.6.2